

Е. П. КУЗНЕЦОВА
(Москва)

СИМВОЛИКА ВОДЫ В РУССКИХ ЗАГОВОРАХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению символики воды в русских заговорах. Последовательно анализируя лечебные, любовные и скотоводческие заговоры, автор выявляет устойчивые «водные» мотивы. Исходя из предположения, что символика воды определяется, в первую очередь, ее качествами, автор устанавливает, какие именно свойства воды актуализируются в текстах различных функциональных групп и как эти свойства определяют «водную» символику заговора.

Ключевые слова: русский фольклор, заговоры, символы, вода, народная медицина, народная ветеринария.

Отличительной чертой русских заговоров является их богатая и разработанная символика. Для каждой функционально-тематической группы заговоров можно выделить наиболее характерные, присущие именно ей символы, что позволяет говорить, в частности, о символике лечебных, любовных, хозяйственных, социальных, промысловых и других заговоров. Одни символы встречаются только в текстах «своей» функциональной группы, тогда как другие обнаруживаются в текстах, относящихся к разным группам. К примеру, пояс как символ связывания и соединения фигурирует и в любовной, и в скотоводческой магии. К таким универсальным символам, без сомнения, можно отнести и воду. Символика воды в славянской культуре вообще и в русской культуре в частности издавна привлекала внимание лингвистов, фольклористов, этнографов. Л. Н. Виноградова отмечает, что в верованиях славян нашли отражение две прямо противоположные точки зрения на сущность воды как одной из основных стихий мироздания [Славянская мифология 2002, 80]. С одной стороны, вода — это источник жизни

и средство магического очищения; ее очистительная, апотропейная и продуцирующая семантика раскрывается в разнообразных ритуалах умывания, купания, кропления, питья наговоренной воды, бросания в воду различных предметов. С другой стороны, вода осмысливается как граница между земным и загробным мирами, как место пребывания душ умерших людей и обитания нечистой силы. Распространенные у славян представления о том, что водные пространства населены водяными, чертями и другими «нечистыми» духами, привели к осмыслению церковного освящения воды, приуроченного к некоторым праздникам, как ритуала очищения воды, изгнания из нее бесов. Такая вода называется «святой» и считается самой здоровой и целебной.

Магические свойства воды зависят от ее природных свойств, времени, места и способа ее набирания, от контактов воды с различными предметами и лицами, а также от манипуляций с ней [Виноградова 2002, 32]. Таким образом, именно признаковые характеристики воды оказывают решающее влияние на формирование символики воды. По мнению Л. Н. Виноградовой, «высокая степень символизации и сакрализации воды, отмеченная в верованиях и ритуальной практике славян, объясняется, с одной стороны, значением ее естественных свойств (способностью поддерживать жизнь, обеспечивать влагу земли, очищать от грязи); с другой — отношением к ней как к опасной, неуправляемой стихии, как к мифологически осмысляемой границе между этим и “тем” светом; наконец, с третьей стороны, — постоянной практической потребностью добывать воду и иметь с ней дело в повседневной жизни, а также широким спектром возможностей ее ритуально-магического использования (мытьё, купание, обливание, питье, смачивание, стирка и т. п.)» [Там же, 56].

В заговорных текстах вода может быть представлена как водными объектами (ручей, река, озеро, море, океан, реальные или вымышленные), так и персонифицированными образами. Эти образы наделяются личными именами (Ульяна, Елена, Иордана и др.), устойчивыми эпитетами или этикетными

обращениями (*милая, чистая, быстрая, матушка-вода, Христова мати, Богова сестрица* и т. п.) [Славянская мифология 2002, 82]. Проблеме номинаций воды в заговорах уделил внимание А. В. Юдин. В «Ономастиконе русских заговоров» [Юдин 1997] среди имен первоэлементов мира (стихий) и персонафицированных явлений природы находим «царь водицу Аликсандру Паўлаўну», смывающую притку (сглаз), и «воду Ирицу», вызывающую чью-то любовь. Юдин указывает и на то, что именование воды антропонимами характерно не только для русской, но и для других славянских традиция, в частности, для украинской.

Материалом для нашего исследования стали русские лечебные, любовные и скотоводческие заговоры, опубликованные в сборнике «Русские заговоры и заклинания» под ред. В. П. Аникина [Русские заговоры 1998]. В данном сборнике представлены тексты, записанные в ходе фольклорных экспедиций Московского государственного университета 1953—1993 гг., что позволяет составить впечатление о современном состоянии заговорно-заклинательной традиции. СобираТЕЛЬСКАЯ работа велась на территории Архангельской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской областей, а также бывших Карельской, Коми и Татарской АССР. Таким образом, в сборнике нашла отражение преимущественно севернорусская заговорная традиция. Вышедший в 1998 г., данный сборник и по сей день остается одной из наиболее объемных публикаций по русской заговорной традиции.

Анализируя тексты заговоров, мы исходим из предпосылки, что существует устойчивая связь между функцией воды в заговоре и ее символическим значением. В работе В. Л. Кляуса «Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян» [Кляус 1997, 61] мы можем найти перечень предикатов, соотносимых с функциями воды в заговорах, а также указание на ареал их распространения, что дает возможность вписать русскую заговорную традицию в общеславянский контекст. Итак, перейдем к рассмотрению функций воды в русских заговорах.

1. Вода смывает недуг

Вера в целительную силу воды, несущей очищение и обновление, способствовала появлению и распространению мотива смывания болезни, а также соответствующих обрядовых практик как в лечебной, так и в скотоводческой магии.

Т. А. Агапкина рассматривает мотивы, отражающие представление о воде, смывающей болезни в рамках универсального сюжетного типа «устранение недуга» [Агапкина 2010, 231]. Одним из самых популярных в русских заговорах является мотив «Вода, как ты отмываешь пеня-коренья, так и очисти меня/смой с меня недуг», например: *«Вода-водица, красная девица текла, протекла с крутых красных бережков, с пеня, с коренья, с ракитового куста. Так же смой, очисти с раба Божья (имя) призор. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»* [Русские заговоры 1998, 323]. Т. А. Агапкина указывает на то, что данный мотив принадлежит не только русской заговорно-заклинательной традиции [Агапкина 2010, 231]. Он встречается на Левобережной Украине и в некоторых центральноукраинских регионах, а также в восточной Белоруссии. Однако на западных территориях Украины и Белоруссии мотив этот, вероятно, неизвестен.

«Можно было бы предположить, — пишет Агапкина, — что рассматриваемый мотив должен был бы быть универсальным с точки зрения своей функциональности. Однако это не совсем так: он составляет основу заговоров от порчи и сглаза» [Там же, 231]. Далее исследовательница добавляет, что этот мотив реже находим в заговорах от других болезней (людей и скота), в частности, от тоски, припадка, зубной боли, золотухи и прочих болезней.

Мотив воды, смывающей болезни, может незначительно варьироваться. В заговорах, помимо обращения собственно к воде (к реке, к ключу), присутствует целый ряд других ее наименований (*востошница, царица, очисцельница*, и т. п.). Иногда в заговорах вода предстает в виде антропоморфного персонажа, поэтому в текстах появляются имена собственные (*вода Иорда-*

ница, вода Ульяна). Также различаются природные объекты, обмываемые водой (земля, пеня-коренья, серое камень, трава шелковая, луга зеленые, желтые пески, крутые горы и т. п.).

Рассматриваемый мотив может соединяться с другими мотивами, входящими в сюжетный тип устранения недуга, например, с перечислением недугов, от которых может страдать человек или животное, или с перечислением частей тела, откуда недуги изгоняются: «Вода-водица, святая святица, мыла, полоскала луга зелены, травы шелковы, пеня-коренья. Смой, сполощи с раба Божья Павла уроки, призоры, прикосы, ветряные переполохи, родимцы, паралимцы — из ясных очей, из черных бровей, из ретивого сердца, из буйной головы из костяной, из резвых ног, из белых рук, из всех суставов, из полусустав» [Русские заговоры 1998, 323].

В отдельных случаях вода может выступать не только как средство магического очищения, но и как место, куда отсылают болезнь: «Вода-водица, морская царица, пеня-коренья смой, сполощи, с рабы Божьей (имя) тоску кручину унеси в море, в пучину» [Там же, 344]. Возможно, что в данном заговоре образ моря, пучины обусловлен его ритмико-рифмической организацией.

Как мы видим из приведенных выше примеров, в заговорах, объединенных мотивом «Вода, как ты обмываешь пеня-коренья, так и очисти меня/смой с меня недуг», вода символизирует очищение, обновление.

2. Вода «не держится» на чем-либо

Другое свойство воды — не накапливаться, а устремляться вниз, стекать — находит отражение в следующих мотивах: «Как вода на чем-то не держится, так бы и болезнь не держалась» и «Как вода стекает, так бы и болезнь “стекала” (уходила)». Часто эти мотивы встречаются в заговорах от порчи и сглаза, реже — от тоски. Они обнаруживают тенденцию к соединению с другими мотивами, связанными с устранением недуга, например, с отсылкой болезни к ее источнику: «Как на липе вода держится, так на рабе божьей уроки не удержатся. С лесу пришло — на лес поди, с народа пришло — на народ поди, с ветра пришло —

на ветер поди» [Там же, 320]; «Как в решете вода не держится, так и на корове божьей уроки бы не держались» [Там же, 176]; «Воды возьму, водой оболью, вода уйдет, все худое унесет. Аминь» [Там же, 318]; «Как вода на каменках не держится, так и тоска на коровушке не держись» [Там же, 179]; «Как с уголков вода сбегает, так с рабы Божьей (имя) всё сбегай. С ветра принесло — на ветер поди, с людей принесло — на людей поди с рабы Божьей (имя). Аминь, аминь, аминь» [Там же, 319].

Сходство рассматриваемой функции с первой позволяет сделать вывод, что и символическое значение воды здесь будет аналогичным: она по-прежнему обозначает очищение и исцеление.

3. Вода бежит, «не тоскует»

Представления о таком свойстве воды, как ее непрерывное течение, вечная изменчивость, находят свое отражение в мотиве «Как вода бежит, ни о чем не тоскует, так бы имярек не тосковал». Поскольку считалось, что и люди, и животные подвержены приступам «тоски», то этот мотив встречается и в лечебных, и в скотоводческих заговорах. Рассмотрим примеры: «Вода-водица, земная богатырица, течешь — не соскучишься ни об отце, ни об матери, ни об родимой стороне, ни об желтых песках, ни об крутых берегах, так бы и ты, раба Божья (имя), не тоскуй» [Там же, 344]; «Как эта Вага (местная речка. — Е. К.) бежит день и ночь, не плачет да не тужит, не горюет ни об пеня, ни об сером камень, назад не ворочивается, так бы не тосковала, не плакала лошадка о своем доме» [Там же, 179]; «Как эта водичка с вас бежит, не тоскует, не ворочается, так и ты, раба божья Пестрюшка, не горюй и не ворочайся» [Там же, 179].

Непрерывное и размеренное течение воды, изображаемое в заговорах, символизирует спокойствие и душевное равновесие, которое хотя и вернуть «тоскующему» человеку или животному.

В лечебной и скотоводческой магии заговоры с «водными» мотивами часто использовались для заговаривания воды или во время ритуальных манипуляций с водой, таких как кропление и умывание.

4. Вода дает «красоту»

Вода может не только устранить нечто нежелательное (смыть болезнь), но и дать желаемое, поэтому данный мотив нередко встречается в заговорах и приговорах «на красоту», занимающих промежуточное положение между заговорами любовной и социальной направленности. В отличие от любовных заговоров-«присушек», которые должны пробудить любовь и страсть в избранной «жертве», заговоры «на красоту» могут не иметь конкретного адресата. Субъект заговора «на красоту» часто стремится понравиться не одному человеку, а всему «миру», поэтому подробно перечисляет тех, чьего расположения добивается. Это могут быть «*молодые молодницы, красные девицы, старые и малые, бедные и богатые, холостые и неженатые*», «*все князья, бояре и простые крестьяне, и все: старый и малый, холостой и неженатый*», «*встречные и поперечные, молодые ребята, холостые*», «*красны девицы, молоды молодницы, пожилы мужики, неженатенькие*». Все они, глядя на девушку, прочитавшую заговор, должны не только испытывать к ней уважение, но и активно его выражать. Использование таких заговоров обычно было приурочено к конкретному событию, например, походу на гуляние или вечеринку, или к значимым календарным датам, в особенности, Великому четвергу.

В заговорах «на красоту» популярен мотив «вешнего умывания», который может становиться сюжетобразующим. Следует отметить, что сюжет заговора и его символика в данном случае неразрывно связаны с ритуальной практикой и являются прямым ее отражением. Реальная вода, которой умывалась девушка, должна в результате произнесения заговора обрести магические свойства и даровать девушке привлекательность. При этом заговор дает самые разные варианты того, чем именно умывается девушка (*ночной росой, святой росой, божьей росой*), что отражает известный обычай. Она также может умываться водой из реального или вымышленного источника (вода из Белого моря, ключевая вода, вода из «окияна-моря», из реки, которая течет по «восточной сто-

роне» или вытекает из-под «серого камня» в сакральном центре).

Другой мотив, который мы встречаем в заговорах «на красоту»: «На воду — синизна/синила/синь/белизна/чистота, на девушку — красота»: «*На воду — чистота, на рабу Божью Надю — красота и лёгота. Век по веки, аминь до веки*» [Там же, 118]; «*На воду — синизна, на платье — белизна, на меня, на рабу Божью Марию, — красота, на весь мир — сухота...*» [Там же, 117].

С описанным выше мотивом сходен мотив: «Вода — с лица, красота — на лицо»: «*Вода — с лица, краса — на лицо, лицо — как белый цвет, щеки — как шипичный цвет*» [Там же].

Наконец, в заговорах «на красоту» используются и формулы уподобления, например, «Как вода светится, так и лицо (девушки) светится»: «*Я умоюсь свежей ключевой водицей. Как водица светит, так бы у меня личико засветило*» [Там же].

Как мы видим, положительные качества воды: свежесть, чистота, сияние — делают воду символом красоты, которую через ритуал умывания стремится приобрести девушка.

5. Без воды нет жизни

В заговорах-«присушках» водная стихия менее популярна, чем огненная или воздушная, поскольку именно они должны «иссушить» предмет страсти. Обращения к воде встречаются, хотя они и немногочисленны: «*Вода-мати, берег-батя, вода берег бьет, раба Божьего о рабе Божьей тоска берет*» [Там же, 130].

Представления о воде как источнике жизни находят отражение в мотиве «Как нельзя жить без воды, так нельзя жить без меня»: «*Шуку изловлю, прямо в сердце замолю. Эта шука без воды не может жить, так и парень не мог бы без девушки жить: ночью — во сне, днем — на уме*» [Там же, 139]; «*Как красно солнышко не может жить без лучей, а малый младенец — без грудного молока, а рыба — без воды, а муж — без жены...*» [Там же, 137]; «*Червь не может жить без земли, рыба — без воды, человек — без хлеба, без соли, без платья, без креста*» [Там же].

Таким образом, в некоторых заговорах-«присушках» вода символизирует саму жизнь.

6. Вода соединяет влюбленных

Способность воды к слиянию, растворению порождает другой «водный» мотив, встречающийся в любовных заговорах. По словам одного из информантов, для того чтобы приворожить понравившегося парня, следует «*взять воду из трех колодцев на заре утренней, полдней, вечерней. И так — три дня. Все воды слить. Получится всего девять вод. Дать тому, кого хочешь присушить, или выпить этой воды, или умыться. Утром встать, ни слова не говорить, три разадохнуть и потом приговорить: “Как нельзя не дышать, так бы и рабу Божьему (имя) не жить без меня, рабы Божьей (имя), как три воды не разделить, так и не разделить бы его, раба Божьего (имя) и меня, рабу Божью (имя)”*» (Зап. от С. Н. Шерстковой, 1926 г. р., с. Щеткино, Опаринский р-н, Кировская обл. Соб. А. А. Иванова, 1988 г.) [АК].

На примере приведенного выше ритуала и сопровождающего его заговора мы видим, что вода становится символом соединения влюбленных; их жизни как бы сливаются в одну.

7. Вода «смаивает» скотину от старых хозяев к новым

В текстах заговоров на введение скотины во двор одним из основных приемов является антитеза. Старые хозяева и их двор изображаются в непривлекательном свете, тогда как новые хозяева и их двор идеализируются. В таких заговорах мы встречаем противопоставление «живой» воды, проточной и свежей, «мертвой» стоячей воде или ее отсутствию. Темы изобилия и разорения раскрываются через множество бытовых деталей. У старых хозяев «трава вымерла, вода высохла», «трава переросла, вода перетекла», «водушка ржавая, травушка повялая», «сено гнилое, пойло плохое», «вода-то болотна, еда-то осока». У новых же хозяев «травушка шелковая, водушка ключевая», «зеленая трава, медовая вода»: «*Дедушка-доможирушко, хозяйушко наш, пар*

божий коровушку пой, корми... старую хозяйку забывай, к новой привыкай. У старой ела дресву, пила смолу, у этой ешь сахар, пей мед» [Там же, 177].

Таким образом, в зависимости от устойчивых эпитетов, которые используются в тексте, вода в заговорах «на введение во двор» символизирует либо благополучие, либо разорение.

8. Вода из разных источников собирается в один

Образ воды, собирающейся из разных источников в один, стремительный и полноводный, часто встречается в скотоводческих заговорах на прибавление молока, что ведет к возникновению параллели «вода-молоко». В севернорусской заговорно-заклинательной традиции получил распространение мотив «Как вода прибывает, так бы и молоко прибывало». Параллель «вода-молоко» может существовать в виде свернутой формулы «дой рекой» или разворачиваться до заговора. Приведем характерный пример: «*Течет матушка-река из семидесяти вершин, из семидесяти росох, из семидесяти ручей, из семидесяти пальцев, сбегается и скопляется, — быстрые ручейки, широкие палочки в широку славну реченьку. Быстрая реченька сливается в Белое морушко — сбегается, скопляется, сцепляется Белонюшке в белое вымечко, в острые титочки, из ушей, из ноздрей, из буйной головы, из-под пятной жилы и со Святого Духа»* [Там же, 183]. Обратим внимание на то, как подробно в заговоре описан «путь» молока. Перечисление всех частей тела коровы, по которым течет молоко, вызывает ассоциации с перечислением частей тела в лечебных заговорах.

Однако вода может не только символизировать молоко, но и противопоставляться ему: «*Земля Татьяна, вода Ульяна, я пришла не за водою — за большим молоком, за толстым сыром, за густой сметаной, за желтым маслом»* [Там же, 184]. Здесь вода отождествляется с жидким молоком, от которого хозяйка отказывается. Любопытно, что в данном тексте вода, наряду с землей, представлена в виде антропоморфного персонажа, наделенного женским именем.

9. Вода течет свободно, без препятствий

Образ свободно текущей воды, не встречающей на своем пути преград, также нашел отражение в скотоводческих заговорах в виде мотива «Как свободно движется вода, так бы нечто свободно двигалось». У данного мотива обнаруживаются два варианта. Один — в заговорах на удой: «Как вода бежит, так бы и молоко бежало», например: «*Как вода матушка бежит по течению, по кореню, нигде не задерживается, так и у моей коровы Жуки молочко не задерживается ни в жилах, ни в суставах*» [Там же, 183]; «*...в чистом поле стоит белая береза, из-под той белой березы били и пробивали водяные ключи. Так бы из пар Божьей Чернуношки (Белуношки) били и пробивали молочные ключи: из жилочек — в вымечко, из вымечка — в титочки, из титочек — в подойничек. Аминь*» [Там же].

Другой вариант мотива, «Как вода бежит, так бы и скотина бежала», мы обнаруживаем в приговорах, сопровождающих выгон скота: «*Как река быстро бежит, так, раба божья королева, иди*» [Там же, 194]; «*Как Волга-матушка текет берегами, Дар-скотина, иди по дороге*» [Там же]; «*Вода в реке идет, не останавливается, никакая встреча ей не мешает. Река в берегах, а Пеструшенька в моих руках*» [Там же, 195].

В последнем примере, вероятно, есть намек на то, что некоторые «встречи» могут представлять для коровы опасность, поскольку бытовало поверье, что если корова отказывается идти домой или убегает от своей хозяйки, то она, вероятно, подверглась вредоносному магическому воздействию (сглазу или порче).

Как видно из приведенных выше примеров, вода может символизировать беспрепятственное движение.

Проанализировав мотивы и символику русских любовных, лечебных и скотоводческих заговоров, мы можем сделать следующий вывод: символическое значение воды в этих текстах (исцеление, очищение, благополучие или

неблагополучие, движение и т. д.) определяется функциями воды. Безусловно, предлагаемый нами перечень символических значений воды может быть дополнен по мере привлечения других источников. Интересно было бы также проследить, что в заговорах символизируют другие стихии (огонь, земля, воздух).

Литература

Агапкина 2010 — Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира. М., 2010.

Виноградова 2002 — Виноградова Л. Н. «Та вода, которая...» (Признаки, определяющие магические свойства воды) // Признаковое пространство культуры / отв. ред. С. М. Толстая, М., 2002. С. 32–61.

Русские заговоры 1998 — Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / под. ред. В. П. Аникина, М., 1998.

Кляус 1997 — Кляус В. Л. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1997.

Славянская мифология 2002 — Славянская мифология. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Толстая. М., 2002.

Юдин 1997 — Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm> (дата обращения: 17.04.2012).

Сокращения

АК — Архив кафедры русского устного народного творчества Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Summary. This article is devoted to the studies of “water” symbols in Russian oral charms. Consistently analyzing medical, love and cattle breeding charms, the author reveals some of steady “water” motives. Based on the assumption that the symbolics of water is defined, first of all, by its qualities, the author finds out which properties of water are staticized in texts of various functional groups and how these properties define “water” symbolics.

Key words: Russian folklore, charms, symbols, water, folk medicine, folk veterinary.